

— Что? Ты говоришь, эту идею придумал Шестой принц?

Во Дворце Фэнци Императрица Бай Юй была крайне потрясена.

— Неудивительно, что в последнее время он вел себя так тихо — оказывается, за спиной творил такое! Ты только что сказала, что он отдал всю заслугу князю Цин? Какую игру он на этот раз затеял? С каких пор у него с князем Цин такие хорошие отношения?

Стоявшая на коленях дворцовая служанка молчала, лишь слегка опустив голову.

— До сих пор нет ответа?

— Отвечаю Императрице: пока нет.

— Сколько времени уже прошло! Чем он вообще занимается!

Служанка на полу по-прежнему хранила молчание. Их учили тому, что следует говорить, а о чём лучше умолчать.

— Принеси бумагу и кисть, я отправлю ему еще одно послание!

— С чего это Императрица так сильно гневается? Смотрите, на вашем прекрасном личике появятся морщинки~

Неопределенный половому признаку голос раздался прямо с ложа Императрицы. Императрица повернула голову и бросила взгляд вглубь комнаты, а её выражение лица стало нечитаемым.

— Придешь за письмом во время ужина, а пока ступай.

— Слушаюсь.

Служанка попятилась и вышла, плотно притворив за собой дверь. Затем Императрица сняла украшения для волос перед зеркалом и, направляясь к окну, начала с одежды.

— Брат Тэнсэнь, какие у тебя есть хорошие идеи?

— Это зависит от того, как проявит себя Нин-эр~

— Какая же ты вредина!

.....

Резиденция князя Цин —

Князь Цин только что вернулся домой.

— Ванье! Вы вернулись~

Это была княгиня Цин, законная дочь Наставника наследника Байли Ду — Байли Цин.

У Наставника Байли Ду была лишь одна жена и одна наложница. К тому же Наставник строго чтил правила приличия, поэтому все дети в его доме, вне зависимости от происхождения, получали равное образование. Однако власть в семье оставалась в руках законной жены, а в повседневной жизни строго соблюдались возрастная и сословная иерархия. Он не выказывал предвзятости, но и не следовал слепо старым устоям.

Будучи законной дочерью, Байли Цин на самом деле была самой младшей в семье и единственной девочкой. Наставник поздно познал радость отцовства и баловал Байли Цин, поэтому в ней сочетались и тихая благородная сдержанность ученой семьи, и капелька избалованности знатной барышни. Князю Цин в этом году уже исполнилось двадцать восемь, а Байли Цин — двадцать шесть, и у них уже подрастал сын по имени Сяо Няньцин, которому недавно исполнилось семь лет.

— Зачем ты стоишь на сквозняке? На улице ветер, подождала бы меня в комнате.

Княгиня Цин сняла верхнюю одежду с князя Цин и передала её стоявшей рядом служанке.

— Сейчас же полдень, на солнышке так тепло и уютно~

— Сначала зайдём в дом, а потом поговорим.

Князь Цин за руку завёл княгиню Цин в комнату и усадил. На столе уже были расставлены угощения — по большей части то, что больше всего любил сам князь Цин.

— Я у Императора-отца немного чаю со сладостями попил, так что пока не голоден, поешь пока сама.

— Если ванье не ест, как же цыэнь может есть?

Услышав это, князь Цин улыбнулся.

— Хорошо, тогда я поем с тобой!

Однако князь Цин действительно не хотел есть, поэтому он принялся раскладывать еду по тарелке княгини Цин, пока та не наполнилась доверху.

— Если отец увидит, то непременно скажет, что я не знаю правил приличия~

Произнося слова собственной «вины», княгиня Цин в то же время счастливо улыбалась. Но князь Цин считал, что она неправа.

— Если тесть увидит, он только обрадуется.

И верно: даже при том, что большинство людей придерживалось патриархальных взглядов, любой отец порадует, видя, как муж балует его дочь.

— Встретил ли ты какое-либо сопротивление во время утреннего доклада?

Княгиня Цин беспокоилась о том, как прошло появление князя при дворе, опасаясь, что его станут притеснять.

Сяо Цзоцин родился еще до того, как Император Минжэнь взошел на престол, и на самом деле он был истинным законным старшим сыном Императора Минжэня. Поскольку Император Минжэнь, то есть Сяо У, с детства не был любимцем покойного императора, в те времена он взял в жёны лишь одну законную жену, не имея наложниц, и Сяо Цзоцин родился в законном браке.

Но как назло, сыновья покойного императора вели беспощадную борьбу за престол, и в конце концов в живых остался лишь Сяо У — остальные сыновья покойного императора либо погибли, либо были искалечены, так что единственным, кто мог нормально унаследовать трон, остался Сяо У. И даже несмотря на это, покойный император все равно сомневался и не хотел передавать империю этому сыну.

Позже Сяо У взял младшую дочь великого генерала Бай по имени Бай Циннин вторые законные жены, на равных правах с первой женой, а год спустя покойный император объявил Сяо У наследником престола.

Хоть статус и предполагал равные права, разве могла дочь великого генерала позволить кому-то делить с ней положение на равных? После входа в резиденцию все домашние дела и управление хозяйством перешли в руки Бай Циннин.

За месяц до восхождения Сяо У на престол первая жена сама попросила о расторжении брака, чтобы уйти в монахини и посвятить себя чтению сутр. Однако Сяо У, опасаясь прослыть человеком, бросившим жену своей юности, приказал обустроить для нее святилище прямо во

дворце, где она могла бы спокойно возносить молитвы Будде, а Бай Циннин была провозглашена Императрицей Бай Юй.

Именно из-за этих запутанных отношений император, хоть и благоволил к этой Императрице Бай Юй, вовсе не жаловал Третьего принца. Быть может, оказавшись на вершине власти, он больше не желал терпеть ничьи угрозы.

Именно поэтому Сяо Цзоцин практически не появлялся при дворе, стараясь держаться от них подальше и жить своей тихой семейной жизнью. Вероятно, осознавая свою вину перед старшим сыном, после пожалования титула князя император и сосватал ему в жены дочь Наставника.

— Разумеется, всё прошло гладко. Хоть я и давно не появлялся при дворе, на этот раз я выступал с планом обустройства народной жизни, а шестой брат помогал мне из тени, так что никто не стал мне чинить препятствий.

— Князь Юнь действительно решил помочь ванье? И ванье ему верит?

Княгиня Цин никогда прежде не общалась с князем Юнем. Можно сказать, что за все годы после вступления в резиденцию князя Цин она ни разу не видела, чтобы муж сближался с князем Юнем. Кроме тех редких случаев, когда требовалось являться во дворец по особому случаю, она и вовсе не встречала князя Юня.

— Во всем императорском дворце даже от отца можно ждать ножа в спину, но только не от шестого брата.

— С чего это ванье так уверен?

— Со временем сама поймешь.

Князь Цин погладил ее по голове, словно желая успокоить.

— Хоть в те годы я и затаил обиду, моя матушка велела мне терпеть. А женившись на тебе, я и вовсе захотел лишь одного — жить с семьей вот так просто и спокойно. Но шестой брат прав в одном: если я не буду бороться, в будущем, когда к власти придет третий брат, нам всем не выжить! Если я не стану бороться, матушка вечно будет прозябать в этом мрачном, лишенном солнца дворце!

Говоря об этом, князь Цин с досадой сжал кулаки. Княгиня Цин коснулась его руки и мягко разжала его пальцы, чтобы он не поранил ладонь.

— Если ванье решил действовать, это дело непременно увенчается успехом! Сама я прошу о немногом — лишь бы наша семья жила в безопасности и мире, ведя ту жизнь, к которой мы

привыкли. И раз таково желание ванье, Цин-эр непременно внесет свой вклад.

Видя, что его жена всецело поддерживает его, князь Цин легко ущипнул ее за щеку.

— Ешь давай, а то всё остынет~

— Хорошо!

После обеда Сяо Цзочэнь снова собрался прилечь на кушетку, чтобы немного вздремнуть.

— Хозяин! Может, поспим снаружи?

Юнь Юй снова неожиданно выпрыгнула прямо в дверном проеме.

— М? Почему это снаружи?

Разве на кушетке не слаще?

— На улице такое прекрасное солнышко~ Можно погреться на солнце!

— Солнце слишком слепит глаза, я не усну.

— Вот!

Юнь Юй внезапно извлекла длинную черную полосу ткани и протянула её князю Юню.

Сяо Цзочэнь брезгливо бросил на неё взгляд.

— Зачем ты суешь мне маску для лица?

— Вовсе нет, хозяин, это не маска, посмотрите!

Юнь Юй развернула её. И правда, она совсем не походила на треугольную маску — это была лишь широкая посередине и сужающаяся по краям полоса ткани.

— Если завязать её на глаза, солнце больше не будет слепить! Вы можете называть это... повязкой для сна!

.....

Сяо Цзочэнь скривил губы, отказавшись брать вещь, повернулся на бок, закрыл глаза и погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/21822/2259417>